

Годъ **XLVII**-й.

1-го января 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 1-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДВЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское
благословеніе:*

Крестьянину деревни Гатиhi Николаю Григорьеву Куканову за пожертвованіе въ приходскую, погоста Омутца Пестьянскаго, Владимірскаго уѣзда, церковь свѣчъ на панникадила на 120 руб. и облаченій для священника и діакона, стоимостью въ 200 руб.; старостѣ церкви села Кочнева, Шуйскаго уѣзда, крестьянину Александру Іоаннову Орлову за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ приходскаго храма; старостѣ церкви села Струнина, Александровскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Алексію Александрову Чечелеву за изысканіе средствъ на благоуукрашеніе храма въ селѣ Струнинѣ; крестьянамъ Юрьевскаго уѣзда: деревни Вотолы Симеону Васильеву Волкову и деревни Каблуква Михаилу Алексѣеву Монашкину за десятилѣтнюю усердную службу ихъ въ должности представителей отъ прихожанъ при ежемѣсячной высылкѣ денегъ и свидѣтельствъ прихода и расхода суммъ церкви села Фантырева; крестьянину села Мирславля, Юрьевскаго уѣзда, Василию Гавріилову Тугову за шестнадцатилѣтнюю усердную помощь старостѣ Сергіевской церкви села Мирславля въ исполненіи имъ своихъ обязанностей по должности старосты; старостѣ церкви села Семеновскаго

Шуйскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянину Космѣ Іоаннову Иванову за пожертвованіе 45 руб. на устройство въ приходскомъ храмѣ кіота для запрестольной иконы Воскресенія Христова; Малоярославскому мѣщанину Григорію Іоаннову Рошину за пожертвованіе 352 руб. на ремонтъ Покровской церкви города Переславля; крестьянину сельца Архангельскаго, Переславскаго уѣзда, Василию Ѳеодорову Курылеву за пожертвованіе 75 руб. на окраску кровли, обѣлку стѣнъ и позолоту крестовъ храма села Багримова, Переславскаго уѣзда; крестьянину деревни Тимина Евѳимію Ѳеодорову Ѳеодорову за пожертвованіе 150 руб. на возобновленіе въ приходскомъ, села Панькова, Покровскаго уѣзда, храмѣ живописи и иконостасовъ и исправленіе полудуховыхъ печей; старостѣ Златоустовской, гор. Переславля, церкви крестьянину деревни Исакова, Переславскаго уѣзда, Павлу Іоаннову Горохову за пожертвованіе до 200 руб. на обѣлку наружныхъ стѣнъ Златоустовской церкви, окраску кровли ея и главъ и позолоту крестовъ; крестьянину Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Теренинской волости Іоанну Корнилову Рыбакову и крестьянину Переславскаго уѣзда, Нагорской волости, Ѳеодору Старостихину за пожертвованіе на устройство пола въ холодномъ храмѣ Переславскаго Никитскаго монастыря и въ галлерейхъ при томъ храмѣ: 1-мъ—1300 р., 2-мъ—400 руб.; старостѣ церкви села Подольца, Юрьевскаго уѣзда, крестьянину того села Ѳеодору Павлову Прохорову и прихожанамъ церкви того же села за пожертвованіе первымъ 250 руб. и послѣдними 610 руб. на поновленіе иконостаса и производство живописи, на исправленіе штукатурки и оконныхъ рамъ и устройство новаго пола въ приходскомъ храмѣ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Юрьевскимъ, временно управлявшимъ Владимірскою епархією, преподано Архипастырское благословеніе:

Крестьянамъ деревень: Кобылина, Слѣднева, Романова и Соколова за пожертвованіе на устройство новаго пола въ приходскомъ, села Далматова, Александровскаго уѣзда, храмѣ: первыми—200 руб., вторыми—78 р. и послѣдними по 20 р.; крестьянину села Чекова, Владимірскаго у., Андрею Куликову за девятилѣтнюю усердную помощь церковному старостѣ села Чекова въ исполненіи имъ своихъ обязанностей по должности старосты и за девятилѣтнюю службу въ должности представителя отъ прихожанъ при ежемѣсячной повѣркѣ суммъ церкви села Чекова; законоучителямъ училищъ Меленковскаго уѣзда: Досчатинскаго женскаго—священнику села Досчатого завода Александру Загорскому, Высоковскаго—свящ. села Степанькова Василию Орлову; Верхозерскаго—свящ. с. Верхозерья Николаю Бѣляеву; Дудовскаго—свящ. с. Заколпья Іоанну Горяинову; Воютинскаго—свящ. с. Воютина Николаю Авророву, Семеновскаго—свящ. села Семенова Александру Лаврову, Кононовскаго—священнику села Кононова Василию Троицкому, Кузьминскаго—священнику села Бутылицъ Николаю Никольскому, Окатовскаго—священнику села

Окатова Димитрію Соколову, Никулинскаго—священнику села Никулина Константину Сперанскому, Рѣпинскаго—священнику села Рѣпина Александру Быстрицкому и Окуловскаго—священнику Васильевскаго погоста Николаю Лебедеву за примѣрно усердное преподаваніе Закона Божія въ означенныхъ училищахъ; старостѣ церкви села Жилина, Александровскаго уѣзда, крестьянину того села Владиміру Антоніеву Новикову за пожертвованіе въ приходскую церковь утвари на 190 руб. и приобрѣтеніе отъ благотворителей облачений для священника, діакона и на святой престолѣ, стоимостью все въ 200 руб.; крестьянину села Мошнина, Александровскаго уѣзда, Павлу Зябкину за двѣнадцатилѣтнюю усердную службу въ должности представителя отъ прихожанъ при ежемѣсячной повѣркѣ суммъ церкви села Мошнина; священнику села Кощеева, Юрьевскаго уѣзда, Иполиту Тихомирову и старостѣ церкви того села крестьянину деревни Мальтина Іоанну Тимоѣеву Платонову за изысканіе средствъ на благоуукрашеніе приходскаго храма; старостѣ Переславскаго Горицкаго собора учителю Переславскаго приходскаго городского училища Андрею Димитріеву Бизяеву за пожертвованіе 240 руб. 49 коп. на поновленіе живописи и окраску пола въ тепломѣ храмѣ Горицкаго собора; псаломщику церкви погоста Іоакиманскаго, Александровскаго уѣзда, Михаилу Ключареву, крестьянамъ: деревни Козлова Василию Посконову, деревни Комарова Андрею Діанову, дер. Окулова Петру Якимову за пожертвованіе на позлащеніе мѣдно-посеребреннаго одѣянія на св. престолѣ приходскаго храма: 1-мъ 60 р., 2-мъ 15 р., 3-мъ 15 р. и послѣднимъ 3 руб.; старостѣ церкви погоста Іоакиманскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянину Георгію Прокопьеву Копанову, крестьянскимъ дѣвицамъ деревни Окулова Маріи и Екатеринѣ Копановымъ, крестьянину деревни Козлова Александру Посконову и прихожанамъ церкви погоста Іоакиманскаго за пожертвованіе на позолоту иконостаса въ приходскомъ храмѣ: 1-мъ 397 р. 57 к., вторыми—25 р., 3-мъ—15 руб. и послѣдними 300 р.; старостѣ церкви села Добрилова, Переславскаго уѣзда, крестьянину деревни Загорья Симеону Димитріеву Малышеву и крестьянской дѣвицѣ деревни Загорья Маріи Семеновой Малышевой за пожертвованіе ими по 100 руб. на устройство новаго иконостаса въ Михайловскомъ придѣлѣ храма села Добрилова; купцу станицы Кринищенской, области Войска Донскаго Конону Иванову Китаеву за пожертвованіе 100 руб. на покрытіе желѣзомъ верха церковной ограды села Кляземскаго Городка, Ковровскаго уѣзда; Ковровскому мѣщанину Георгію Григорьеву Одинцеву за пожертвованіе 50 рублей на окраску той же ограды; Змѣиногорскому купцу Николаю Николаеву Макарову за пожертвованіе 150 рублей на устройство печи въ тепломѣ придѣлѣ церкви села Кляземскаго Городка и двора при мѣстной церковно-приходской школы; священнику села Кляземскаго Городка Флегонту Тихонравову за доставку матеріала на вышеозначенныя работы по приходской церкви, оградѣ и школѣ; прихожанамъ церкви села Весокъ, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе

125 руб. на позолоту кіотъ въ приходской церкви и крестьянину деревни Осинокъ Ѡадью Николаеву Кутаеву за пожертвованіе 75 руб. не тотъ же предметъ.

Присоединены изъ старообрядчества къ православію.

Протоіереемъ села Ареѳина, Муромскаго уѣзда, Петромъ Соколовымъ—крестьянскій сынъ Василій Іаковлевъ Гущинъ, 17 лѣтъ; священникомъ Петропавловской церкви города Шуи Алексіемъ Доброхотовымъ—крестьянская дѣвица деревни Гумницъ, Шуйскаго уѣзда, Ираида Алексіева Чеснокова, 25 лѣтъ; священникомъ села Осовца, Покровскаго уѣзда, Сергіемъ Харламовымъ—крестьянинъ деревни Харитонова Василій Авраміевъ Самойловъ, 34 лѣтъ; священникомъ Успенской церкви города Муромъ Петромъ Смирновымъ—сынъ Муромской мѣщанской вдовы Анны Евѳиміевой Бугровой Іоаннъ, 1 года; священникомъ села Пустоши, Шуйскаго уѣзда, Михаиломъ Полисадовымъ—крестьянская дочь—дѣвица деревни Кудрякова Марѳа Іоаннова Морозова, 19 лѣтъ, и села Пустоши: крестьянская дочь дѣвица Марія Саввова Ареѳева 22 лѣтъ, и запасный рядовой изъ крестьянъ Ѡеодоръ Филипповъ Бабановъ, 25 лѣтъ; священникомъ Воскресенской церкви города Муромъ Алексіемъ Авроровымъ—крестьянскій сынъ деревни Малютинки, Меленковскаго уѣзда, Евѳимій Димитріевъ Жиряковъ, 17 лѣтъ; священникомъ села Никулина, Гороховецкаго уѣзда, Іоанномъ Назаретскимъ—крестьяне деревни Щетинина Петръ Евдокимовъ Боровковъ, 24 лѣтъ и деревни Казакова Іоаннъ Иларіоновъ Прометовъ 21 года; священникомъ села Спасскаго, Переславскаго уѣзда, Алексіемъ Оранскимъ—Переславская мѣщанская вдова Анна Григорьева Абрамова, 45 лѣтъ.

Протоіереемъ Благовѣщенской единовѣрческой церкви города Иваново-Вознесенска Алексіемъ Богословскимъ присоединенъ къ православію на правахъ единовѣрія изъ старообрядчества крестьянинъ деревни Ильиной, Ковровскаго уѣзда, Павелъ Ефремовъ Левинъ, 25 лѣтъ.

Изъ римско-католическаго исповѣданія присоединены къ православію:

Священникомъ села Голышева, Судогодскаго уѣзда, Николаемъ Владычинымъ—дочь крестьянъ Матвѣя и Анны изъ Кедерисовъ Бушевъ мѣстечка Пуни, Трокскаго уѣзда, Виленской губ., дѣвица Маріяна Матвѣева Бушъ, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Марія; священникомъ Димитріевской церкви города Суздаля Павломъ Соловьевымъ—крестьянскія дѣти села Воскресенья, Владимірскаго уѣзда, Михаилъ 17 лѣтъ и Анна 14 лѣтъ Михайловы Трофимовы.

Просвѣщены св. крещеніемъ:

Священникомъ Спасо-Преображенской церкви города Владиміра Алексіемъ Владычинымъ—дочь Бердичевского мѣщанина Хая Сарра Гершкова Хажинская, 22 л., іудейскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени Анна; священникомъ Александро-Невской церкви города Иваново-Вознесенска Васиіемъ Владычинымъ—мѣщанинъ города Витебска Іосифъ Берковъ Голубевъ, 28 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени Іаковъ; священникомъ Мироносицкой церкви города Владиміра Васиіемъ Солертовскимъ—мѣщанинъ Минской губерніи и уѣзда, Кайдановскаго общества Мееръ Юделевъ Гехтманъ, 36 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени Матѳей, жена означеннаго мѣщанина Лея Гинда Мехелевна, 30 лѣтъ, іудейскаго же исповѣданія, съ нареченіемъ имени Елизавета, и дѣти ихъ Михаилъ, 4 лѣтъ и Екатерина 2 лѣтъ, съ удержаніемъ прежнихъ именъ.

Праздныя мѣста—священническія: въ селахъ: Пестякахъ, Гороховецкаго уѣзда; Новгородскомъ, Владимірскаго уѣзда, и при Срѣтенской церкви Владимірскаго духовнаго училища.

Діаконскія: въ Павловскомъ-пустошахъ, Александровскаго уѣзда, и въ мѣстечкѣ „Камешкахъ“, Ковровскаго уѣзда—*викарное*.

Псаломщическія: при Муромскомъ соборѣ—въ санѣ діакона; въ селахъ: Бородинѣ, Суздальскаго уѣзда—въ санѣ діакона; Семеновкѣ, Горохов. у., при Единоѣрческой церкви; Польцѣ, Муромскаго уѣзда; Никулинѣ, Меленковскаго уѣзда, и Головенщинѣ, Владимірскаго уѣзда.

Въ селѣ Арбузовѣ, Владимірскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ ст. Колокши Нижегородской жел. дор. имѣется вакантное мѣсто викарнаго священника съ жалованьемъ 25 р. въ мѣсяць при готовой квартирѣ и отопленіи.

Псаломщикъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда, Александръ Предтеченскій, 12 декабря, уволенъ за штатъ.

Окончившій курсъ духовнаго училища Александръ Миртовъ, 12 декабря, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Игрищи, Юрьевск. уѣзда.

Окончившій курсъ духовнаго училища Николай Никольскій, 12 декабря, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Елховку, Суздальскаго у.

Запрещенный діаконъ Николай Скворцовъ, 12 декабря, опредѣленъ въ село Лычево, Юрьевскаго уѣзда, во псаломщика.

Псаломщикъ села Игрищъ, Юрьевскаго уѣзда, Димитрій Соловьевъ, 12 декабря, перемѣщенъ въ с. Лежнево, Ковровскаго уѣзда.

Священникъ села Новаго, Переславскаго уѣзда, Николай Левковичъ, 14 декабря, перемѣщенъ въ с. Годуново, Александр. у.

Священникъ Стефанъ Батуринъ, 14 декабря, разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ на священническую вакансію въ село Новое, Переславскаго уѣзда.

Священникъ Сергіевской города Владиміра церкви Николай Канаровскій, 12 декабря, умеръ.

И. д. псаломщика села Никулина, Меленковскаго уѣзда, Иванъ Разумовскій, 16 декабря, уволенъ отъ мѣста согласно прошенію.

Священникъ Срѣтенской церкви что при Владимірскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ Авроровъ, 17 декабря, перемѣненъ къ Сергіевской города Владиміра церкви.

Отъ Правленія Переславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переславскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Переславскаго училищнаго округа, что очередной съѣздъ духовенства имѣеть быть 15-го февраля будущаго 1911 года. Обсужденію названнаго съѣзда о.о. депутатовъ подлежатъ слѣдующіе предметы:

1) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода на 1911 годъ по содержанию училища.

2) Объ увеличеніи жалованья письмоводителю на 25 р. въ годъ.

3) Объ устройствѣ (въ интересахъ гигиены и благообразія) пола изъ цементныхъ или метлахскихъ плитокъ въ комнатахъ общежитія: столовой, предстоловой и умывальной, такъ какъ теперешній цементный полъ въ этихъ помѣщеніяхъ, не смотря на частый ремонтъ, имѣеть много трещинъ и углубленій со множествомъ пыли.

4) О покраскѣ крышъ на училищныхъ зданіяхъ.

5) Объ устройствѣ отстоковъ вдоль училищнаго зданія и объ исправленіи лотковъ подъ водосточными трубами.

6) О частичной штукатуркѣ и покраскѣ снаружи каменныхъ стѣнъ училищныхъ зданій.

7) Объ исправленіи церковнаго крыльца.

8) О необходимости привести всѣ училищные сортиры въ соотвѣтствіе съ требованіями инструкции (см. § 8-й Опред. Св. Синода отъ 29 марта 1910 года за № 2406). Существующіе при училищѣ сортиры самаго примитивнаго типа, безъ писсуаровъ, раковинъ и т. п.; имѣють полы, проницаемые для воды.

9) Объ устройствѣ печи въ сундучной комнатѣ.

10) Объ устройствѣ каменной бани, такъ какъ теперешняя деревянная баня ветха: крыша мѣстами сгнила, отгнили концы у потолочныхъ матицъ, потолокъ поддерживается подпорками. Въ виду частыхъ и довольно крупныхъ затратъ на ремонтъ бани, Правленіе полагало бы нужнымъ выстроить новую каменную баню для училища.

11) Объ устройствѣ мѣднаго бака для керосина съ запоромъ и краномъ.

12) Объ устройствѣ желѣзной лѣстницы внутри училищнаго зданія, такъ какъ теперешняя деревянная лѣстница, соединяющая верхній и нижній этажи, ветха и небезопасна въ пожарномъ отношеніи, а также желѣзной пожарной лѣстницы внѣ училищныхъ зданій.

13) О ремонтѣ деревянныхъ зданій училищныхъ службъ: погреба, сараевъ и проч.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

1-го января

№ 1.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ день Нового года.

Еще годъ... Еще шагъ на пути жизни!... Не время ли христіанинъ, остановиться, обернуться назадъ, провѣрить пройденный путь? Вѣренъ ли онъ и туда ли ведетъ, куда нужно? Зачѣмъ мы сегодня, привѣтствуя другъ друга „съ новымъ годомъ“, взаимно желаемъ еще и „новаго счастья?“ Развѣ мы недовольны старымъ счастьемъ? Развѣ тотъ путь, по которому мы шли къ достиженію его, не привелъ насъ къ желанной цѣли?... Да, этотъ путь къ счастью оказался невѣрнымъ: онъ „скользкокъ, сбивчивъ и не даетъ полнаго счастья человѣку.

Въ чемъ же истинное счастье человѣка? Пытливый умъ еще древняго человѣка трудился надъ рѣшеніемъ этой задачи, но никакъ не могъ придти къ одному общему, согласному рѣшенію ея, а современное человѣчество, „разслабленное духовно“, превзошло въ рѣшеніи задачи о счастьи древнихъ, такъ какъ, откинувъ духовную сторону въ существѣ человѣка, свои поиски счастья направило всецѣло въ сторону его только тѣлеснаго благополучія. Большинство современныхъ людей, мы не говоримъ, что всѣ,—счастье видятъ въ богатствѣ, удовольствіяхъ наслажденія жизни, славѣ и почестяхъ, красотѣ тѣлесной, силѣ и пр. Въ этомъ они видятъ цѣль жизни и ради достиженія этой цѣли готовы жертвовать всѣмъ.

По мнѣнію однихъ, деньги, золото—все. И дѣйствительно, міръ охваченъ борьбой изъ за рубля, съ рублемъ,—стонетъ подъ тяжестью рубля. На землѣ кумиру златому служатъ всѣ... Талантъ, совѣсть, порокъ — все продается, все покупается златомъ... И вотъ люди стремятся приобрѣсти себѣ какъ можно больше денегъ, богатства. Но довольны ли они, достигнувъ богатства? Счастливы ли во всемъ? Спокойны ли? Зачѣмъ же тогда „льются и чрезъ золото слезы“?! Зачѣмъ

богача мучить, не даетъ покоя жажда все большей и большей наживы?! Зачѣмъ онъ ночи не спить, думая, какъ сохранить и куда помѣстить свои деньги?! Зачѣмъ онъ, достигши благополучія тѣла, изуродоваль, окамениль, сдѣлалъ черствымъ свое сердце, которое порой, вырвавшись изъ подъ сдавившаго его гнета, жестоко бичуетъ грѣшную совѣсть богача?!... *„Кая польза человѣку, аще мръ весь приобрящетъ и отщтитъ душу свою“* (Мѡ. 16, 26).

Но, если счастье человѣка не въ богатствѣ, то, быть можетъ, оно, какъ полагаютъ многіе,—въ удовольствіяхъ жизни, въ наслажденіи? Опять нѣтъ. Избытокъ удовольствій рано или поздно вызываетъ въ человѣкѣ пресыщеніе ими, какъ бы ни шла далеко его изобрѣтательность, изысканность въ этомъ. Рано или поздно, они даютъ себя знать, особенно подъ старость, когда физическія силы ослабли въ человѣкѣ, а совѣсть,—внутренній стражъ, начинаетъ свою обличительную работу. Всего же болѣе лишаетъ человѣка спокойствія мысль о томъ, что жизнь не можетъ же быть вѣчной смѣной удовольствій, что придетъ время, когда кончится она, а съ нею кончится и то, чѣмъ наслаждался человѣкъ. Этотъ страхъ смерти, одна мысль о внезапности, неожиданности ея способна растворить горечью отравы самое пріятное, самое сладкое удовольствіе. Никто изъ древнихъ не былъ счастливѣе, славнѣе, богаче и мудрѣе Соломона, и это внѣшнее довольство, тѣмъ не менѣе, привело его къ безотрадному разочарованію жизнью. „Я построилъ себѣ дома, насадилъ виноградники, устроилъ себѣ сады и рощи и насадилъ въ нихъ всякія плодовые деревья; приобрѣлъ себѣ слугъ и служанокъ, и домочадцы были у меня; также крупнаго и мелкаго скота было у меня больше, нежели у всѣхъ, бывшихъ прежде меня во Іерусалимѣ; собралъ себѣ сребра и золота и драгоценностей отъ царей и областей, завелъ у себя пѣвцовъ и пѣвицъ и услажденія сыновъ человѣческихъ—разныя музыкальныя орудія. Чего бы глаза мои не пожелали, я не отказывалъ имъ, не возбранялъ сердцу моему никакого веселія.... Но взглянулъ я на всѣ дѣла, которыя сдѣлали мои руки, и на трудъ, которымъ я трудился: и вотъ все—суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы (счастія) подъ солнцемъ“ (Екклезіастъ 11, 4—11).

Такимъ образомъ и удовольствія жизни не даютъ человѣку счастья, а порождаютъ лишь въ немъ одно „томленіе духа“.

Такъ не въ славѣ ли, не въ почестяхъ ли счастье человѣка? Опять нѣтъ. И слава и почести земныя не даютъ полного счастья, такъ какъ онѣ измѣнчивы, непостоянны, временны, преходящи. Самоуслажденіе человѣка своимъ превосходствомъ предъ другими—это самообманъ, который сразу постигнетъ человѣкъ, какъ только дойдетъ до вершины величія. А бываетъ и такъ, что человѣкъ, по волѣ судьбы, вдругъ падаетъ съ пьедестала славы на низъ и это паденіе его бываетъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ выше достигнутое имъ счастье. Великій царь Эллады Александръ Македонскій былъ возведенъ на предѣльную высоту славы и могущества человѣка: мечемъ брани онъ прошелъ „даже до краевъ

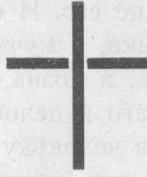
земли, и взя корысти многихъ языковъ: и умолче земля предъ нимъ, и возвысися, и вознесся сердце его. И собра силу крѣпку зѣло, и начальства надъ странами, и языки, и мучителями, и быша ему въ данники. И по сихъ паде на ложе, и позна, яко умираеть“ (1 Макков. 1, 1—5). Смерть побѣдила славнаго и непобѣдимага!

Не даютъ полнаго счастья челоувѣку и тѣлесная красота, тѣлесная мощь и здоровье. Достигнувъ ихъ, челоувѣкъ все же не можетъ спокойно наслаждаться ими, такъ какъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что „лежить челоувѣку умерети“, что—„земля еси и въ землю отыдеси“.

Такъ гдѣ же оно и въ чемъ оно—истинное счастье челоувѣческое? Во внѣшней, тѣлесной природѣ челоувѣка, въ ея только благополучіи, мы не нашли этого счастья. Значить, оно—въ другой составной части существа челоувѣка,—въ его душѣ, которую далъ Богъ, которая „больши есть тѣла“. Душа челоувѣка, стремясь къ Богу, отдаетъ себя всецѣло на служеніе ближнему, и сознание исполненнаго долга даетъ ей внутренній покой,—умиротвореніе совѣсти. Ни бѣдность, ни невзгоды жизни не въ состояніи отнять это благо у челоувѣка, такъ какъ оно выше, цѣннѣе, прочнѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ. „Святіи Божіи челоувѣцы“ нашли это счастье, обрѣли этотъ „безцѣнный бисеръ Христа“ и, уходя изъ жизни въ вѣчность, они не испытали „томленія духа“, такъ какъ сознавали, что Царство Божіе было уже „внутрь ихъ“.

Такого именно счастья пожелаемъ себѣ и другимъ въ будущемъ году! Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Гиляревскій.*

Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ

СОБОЛЕВЪ.

Радость великаго праздника Рождества Христова въ истекшемъ году была омрачена для Владимірской духовной семинаріи смертью ея начальника и ближайшаго руководителя. 24-го декабря въ 3^{1/2} часа утра тихо почилъ, оплакиваемый присными по родству и службѣ, о. Ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Соболевъ.

Почившій о. Ректоръ былъ сынъ священника Василя Ив. Соболева, родился 7 января 1850 года въ с. Пруснѣ, Ново-Ладожскаго уѣзда, Петербургской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, куда поступилъ въ 1861 г. Въ Петербургской духовной семинаріи Иванъ Васильевичъ въ числѣ другихъ наставниковъ учился у Н. В. Смирягина, основательнаго знатока богословія и талантливаго преподавателя. Онъ несомнѣнно первый заронилъ въ молодую душу впечатлительнаго семинариста любовь къ этому предмету и сообщилъ ему первыя основательныя знанія въ немъ. Любовь къ этому предмету опредѣлила собою и выборъ того отдѣленія богословскихъ наукъ, на которомъ И. В. обучался въ С.-Петербургской духовной академіи. Здѣсь въ академіи большое вліяніе на расширеніе познаній въ области избранной Иваномъ Васильевичемъ специальности имѣлъ нынѣ почившій прот. І. Л. Янышевъ, ученый знатокъ нравственнаго богословія. Въ 1877 году И. В. закончилъ академическій курсъ со степенью кандидата и съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, а 26 іюля тогоже года опредѣленъ во Владимірскую духовную семинарію преподавателемъ его любимыхъ предметовъ—Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго богословія. Питомцы Владимірской духовной семинаріи этого періода съ отраднымъ чувствомъ вспоминаютъ первое появленіе въ ихъ классахъ молодого, въ высшей степени корректнаго и энергичнаго преподавателя. Пріятно они были поражены и живою рѣчью, которую услышали изъ устъ молодого наставника, старавшагося сухія положенія старыхъ учебныхъ руководствъ одухотворить, оживить струею новыхъ теченій богословской мысли. Живая рѣчь учащихъ и притомъ основанная на научныхъ выводахъ позднѣйшей богословской литературы, была въ то время, по рассказамъ, явленіемъ далеко не частымъ. Неудиви-

Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ

Соболевъ.

тельно поэтому, что молодой наставник сумѣлъ заинтересовать своихъ учениковъ и значительно облегчить имъ изученіе дисциплинъ, по своему характеру принадлежащихъ къ числу наукъ, усвояемыхъ съ значительнымъ трудомъ. Такимъ Иванъ Васильевичъ оставался, какъ преподаватель, и впослѣдствіи съ тою, конечно, разницею, что съ года на годъ увеличивался его собственный педагогическій опытъ, расширялись познанія, а отсюда и вліяніе на учащихся становилось болѣе живымъ и болѣе дѣйственнымъ. Въ дѣлѣ учебномъ покойный о. Ректоръ отдавалъ предпочтеніе методу наводящихъ вопросовъ,—иногда въ оригинальной, остроумной постановкѣ,—частыхъ спросовъ, поддержанія постоянно вниманія учащихся въ нѣсколько напряженномъ состояніи. Такіе приемы преподаванія давали возможность Ивану Васильевичу поближе ознакомиться съ развитіемъ cadaго изъ учащихся, рельефнѣе обрисовать себѣ его индивидуальныя особенности и въ то же время будили мысль учениковъ, такъ или иначе заинтересовывали ихъ и оживляли нѣсколько сухія и отвлеченныя учебныя руководства. Лучшимъ ученикамъ Иванъ Васильевичъ выдавалъ пособія, а равнымъ образомъ нововышедшія книги и статьи, относящіяся къ предмету его преподаванія, на домъ для прочтенія въ свободное время и затѣмъ заставлялъ излагать краткій экстрактъ прочитаннаго въ присутствіи цѣлаго класса. Примѣненіе такого приема, помимо того, что помогало самому наставнику стоять въ курсѣ новѣйшихъ научныхъ работъ, расширяло, несомнѣнно, кругозоръ учащихся и было полезно особенно для тѣхъ изъ нихъ, которымъ впослѣдствіи приходилось держать приемныя испытанія въ академіяхъ. „Отправляясь въ духовныя академіи, говорилъ въ день 25-лѣтняго юбилея Ивана Васильевича одинъ изъ его бывшихъ учениковъ, мы, благодаря Вамъ, являлись въ эти высшія духовныя школы во всеоружіи богословскаго знанія, и отсюда заочно слали своему дорогому наставнику неизреченную благодарность“. Пользованіе книгами для этой цѣли Ивану Васильевичу нѣсколько облегчалось тѣмъ, что съ сентября 1883 года по декабрь 1886 года онъ состоялъ библіотекаремъ фундаментальной библіотеки и имѣлъ такимъ образомъ возможность основательно ознакомиться съ составомъ книгъ мѣстнаго книгохранилища.

Таковъ былъ Иванъ Васильевичъ, какъ преподаватель. Обычно въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній дѣятельностью чисто преподавательскою не исчерпывается кругъ обязанностей, возлагаемыхъ на наставниковъ. Ивану Васильевичу въ этомъ отношеніи пришлось потрудиться болѣе другихъ. Шесть лѣтъ спустя по вступленіи на должность Иванъ Васильевичъ былъ избранъ и утвержденъ членомъ педагогическихъ собраній Правленія семинаріи и съ того времени несъ эти обязанности во весь періодъ преподавательской службы. Въ 1884 году онъ назначенъ былъ членомъ Строительнаго комитета по ремонту семинарскихъ зданій и устройству отдѣльнаго павильона при семинарской больницѣ для заразныхъ больныхъ. Это участіе въ строительныхъ

работахъ было для Ивана Васильевича лишь первою школою для выработки той хозяйственной опытности, которая ему впослѣдствіи понадобилась при капитальномъ ремонтѣ семинарскихъ зданій, какъ члену распорядительныхъ собраній Правленія семинаріи, и при исправленіи ихъ послѣ пожара, уже какъ начальнику заведенія. Въ 1894 году ему, какъ лицу опытнѣйшему, поручено было Епархіальною властью произвести ревизію Суздальскаго духовнаго училища въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи. Въ слѣдующемъ году такая же ревизія была произведена имъ въ Переславскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1898 году Иванъ Васильевичъ назначенъ былъ членомъ Епархіальнаго училищнаго совѣта. Кромѣ сего покойный долгое время состоялъ преподавателемъ мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища, неоднократно исправлялъ должность инспектора и даже ректора семинаріи, такъ что назначеніе его 27 іюля 1900 года инспекторомъ семинаріи явилось вполне справедливой оцѣнкой со стороны высшей власти затраченныхъ имъ на пользу семинаріи силъ и понесенныхъ трудовъ.

Должность инспектора Иванъ Васильевичъ исправлялъ въ теченіе пяти лѣтъ. Это былъ такой же неустанный труженикъ, какимъ онъ заявилъ себя еще раньше на преподавательскомъ мѣстѣ. Отъ бдительнаго ока новаго инспектора трудно было укрыться нарушителямъ дисциплины. Ивана Васильевича можно было видѣть вездѣ—на молитвахъ, въ столовой, классахъ, спальняхъ, корридорѣ. Ни время, ни трудности его не стѣсняли. Свою личную жизнь онъ какъ бы не отдѣлялъ отъ общеученической. Ученики въ концѣ концовъ должны были привыкнуть къ необходимости считаться съ такимъ неослабнымъ, какъ бы постояннымъ контролемъ, который въ громаднхъ семинаріяхъ неизлишенъ, и старались остерегаться особенно грубыхъ нарушеній семинарской дисциплины. Но этотъ постоянный контроль отнюдь не граничилъ съ суровостью и не былъ тяжелымъ по своимъ послѣдствіямъ для учащихся. Иванъ Васильевичъ никогда не принадлежалъ къ типу начальниковъ суровыхъ. Онъ былъ не столько карателемъ, сколько воспитателемъ, и къ мѣрамъ суровымъ прибѣгалъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывалось неотложною надобностью, требованіемъ пользы всего заведенія. Можно сказать даже больше: Иванъ Васильевичъ былъ скорѣе снисходительнымъ, чѣмъ формально правдивымъ въ оцѣнкѣ поступковъ своихъ питомцевъ. Бывало такъ, что инспекторъ, выведенный изъ себя грубостью поступка или объясненій провинившагося, разгорячится, накричитъ на него, погрозить..... но на этомъ дѣло и оканчивалось. Тяжелыхъ по послѣдствіямъ для учениковъ докладовъ въ Правленіе онъ избѣгалъ и обращался къ нимъ только въ случаяхъ исключительныхъ.

Отмѣчали и отмѣчаютъ еще одну черту въ Иванѣ Васильевичѣ, какъ инспекторѣ. „Всякій изъ насъ засвидѣтельствуетъ, говорилъ въ юбилейной рѣчи одинъ изъ учащихся, какъ Вы терпѣливо выслушиваете каждаго, предоставляя ему полную возможность высказаться. Признавая чьи-

либо объясненія неудовлетворительными, Вы не сразу произносите роковое слово „нельзя“ или „виновенъ“, а стараетесь самого объясняющаго довести до сознанія, что его просьба неосновательна“. Эта особенность инспекторской дѣятельности Ивана Васильевича въ связи съ его доступностью и нѣкоторою мягкостью въ значительной степени предотвращали возможность того обостренія отношеній между инспекторомъ и учениками, какое легко можетъ возникнуть въ такихъ многочисленныхъ семинаріяхъ, какъ наша, гдѣ инспектору трудно вести воспитательное дѣло въ отношеніи къ каждому учащемуся въ отдѣльности. Наступили тревожные годы, такъ называемаго, освободительнаго движенія. Въ духовныхъ семинаріяхъ были самовольно прекращены занятія. Ректоръ нашей семинаріи, нынѣ Епископъ Благовѣщенскій Евгеній, получилъ высшее назначеніе. Вопросъ о его преемникѣ занималъ всѣхъ. Моментъ былъ чрезвычайно трудный, и отъ новаго начальника требовался громадный запасъ педагогической опытности и умѣнія ориентироваться въ сложныхъ и запутанныхъ обстоятельствахъ, выдвинутыхъ временемъ и охватившимъ всю Россію броженіемъ. Взоръ Епархіальнаго начальства остановился снова на Иванѣ Васильевичѣ. По представленію Высокопреосвященнаго Никона, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 года онъ опредѣленъ былъ Ректоромъ Владимирской духовной семинаріи съ возведеніемъ его по рукоположеніи въ санъ протоіерея. Въ этомъ званіи покойному о. Ректору суждено было потрудиться всего лишь пять лѣтъ; но и эти пять лѣтъ были таковы, что могли сломить человѣка и съ менѣе надорваннымъ организмомъ и менѣе чутко и впечатлительно относящагося къ явленіямъ учебно-воспитательной жизни, чѣмъ какъ обычно относился почившій.

Дѣло послѣдующей исторіи дать безпристрастную оцѣнку дѣятельности покойнаго, какъ начальника нашего заведенія. Но уже и въ настоящее время мы можемъ сказать, что если наша семинарія избѣжала разгромовъ, массовыхъ увольненій, разнuzданныхъ дебоширствъ всякаго рода, то этимъ она въ значительной степени обязана своему добродушному почившему начальнику. Прежде всего покойный о. Ректоръ постарался поставить дѣло такъ, чтобы въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ была заинтересована вся корпорація, чтобы то или иное мѣропріятіе являлось актомъ не одной только высшей учебной администраціи, но плодомъ обдуманыхъ и провѣренныхъ сужденій всего педагогическаго персонала. При такихъ условіяхъ каждое болѣе или менѣе значительное нарушеніе учебно-воспитательной жизни школы всѣми ощущалось, какъ явленіе болѣзненное для всѣхъ воспитателей, и соотвѣтственно этому вызывало со стороны каждаго рядъ нужныхъ, по его мнѣнію, мѣропріятій. Гуманность, незлобіе, участливое отношеніе даже къ матеріальнымъ нуждамъ наставниковъ, близкое знакомство съ ихъ частною жизнью давали возможность покойному о. Ректору удержать въ корпораціи тотъ духъ единства, общей сплоченности, который выгодно отличалъ ее и въ правленіе предшествовавшихъ ректоровъ. Въ един-

ствѣ—великая сила и особенно въ отношеніи къ такому времени, ка-кимъ явились, такъ называемые, освободительные годы. Въ умѣніи организовать эту силу, дать ей надлежащее направленіе и заключается великая заслуга о. Ректора предъ семинаріей. Гуманнѣйшія черты характера покойнаго, давшія возможность ему достигнуть этого, и составляютъ то драгоцѣннѣйшее въ его личности, котораго благодарная корпорація никогда не забудеть.

Но дѣятельность начальника заведенія слагается не изъ однихъ его отношеній къ подчиненнымъ сослуживцамъ. Ему приходится стоять во главѣ сложнаго дѣла воспитанія многочисленныхъ взрослыхъ юношей, изъ которыхъ нѣкоторые уже готовы вступить на порогъ самостоятельной жизни. И въ отношеніи къ ученикамъ выдающеюся чертою въ характерѣ почившаго о. Ректора была гуманность, скорѣе готовая покрыть своею любовью провинности увлекающихся юношей, чѣмъ явиться ихъ строгимъ судьей и карателемъ. Годы семинарскихъ волненій могутъ дать богатый матеріалъ для подтвержденія сказаннаго.

Основательно знакомый со всѣми особенностями бытовой жизни учащихся, покойный о. Ректоръ ставилъ предметомъ особыхъ заботъ и матеріальныхъ нуждъ своихъ питомцевъ. Нѣкоторые изъ нуждающихся были лично имъ содержимы, для другихъ онъ изыскивалъ средства, хлопоталъ, а иногда и просилъ... И тутъ, слѣдовательно, сказалась та отличительная черта гуманности, мягкосердечія, которая помогла покойному провести корабль школьной жизни въ бурную погоду безъ особенныхъ для него потрясеній...

Епархіальная власть достойно цѣнила такія заслуги покойнаго о. Ректора. Въ 1910 году онъ былъ награжденъ палицею и кромѣ того имѣлъ всѣ ордена до ордена св. Владиміра 4-й степени включительно.

Таковъ былъ почившій, какъ преподаватель, инспекторъ и начальникъ заведенія... Но иное дѣло учитывать результаты и иное дѣло быть самому отвѣтственнымъ дѣятелемъ. Педагогическая служба вообще напоминаетъ горѣніе свѣчи, зажженной съ двухъ концовъ. Служба же педагога-администратора, стоящаго во главѣ многолюднаго заведенія и притомъ въ періодъ всякаго рода броженій, является таковою по преимуществу. Что пережилъ и переиспыталъ почившій о. Ректоръ семинаріи, объ этомъ знаютъ лишь его сослуживцы да ближайшіе родные. Понятно, что такая жизнь для организма даромъ не проходитъ, и уже съ начала прошлаго 1910 года сослуживцы въ живомъ и энергичномъ темпераментѣ своего начальника стали замѣчать нѣкоторую перемѣну. Первоначально объясняли эту перемѣну простымъ переутомленіемъ, вызваннымъ непомѣрнымъ многолѣтнимъ напряженіемъ. Съ этой точки зрѣнія разсматривалась и лѣтняя поѣздка покойнаго на кумысь. Но она, какъ извѣстно, облегченія не принесла. Наоборотъ, во Владимірѣ о. Ректоръ возвратился разбитый, съ ясными признаками какого-то внутренняго недуга. Высказывались гадательно предположенія о возможности того именно бо-

лѣзненнаго процесса, который и свелъ въ могилу почившаго. Но поѣздка въ Москву снова успокоила всѣхъ. Московскіе врачи специалисты констатировали легочную болѣзнь, поддающуюся лѣченію и отправили больного на осенній сезонъ въ Крымъ. Снова возродились надежды. Къ сожалѣнію только, не надолго. 6 ноября корпорація съ грустью узнала изъ телеграммы крымскаго врача, что у о. Ректора при болѣе тщательномъ діагнозѣ, кромѣ пораженія легкаго, оказалось раковидное новообразование пищевода, т. е. одинъ изъ тѣхъ бичей человѣчества, противъ которыхъ современная медицина еще безсильна. 21 ноября больной возвратился изъ Крыма, все не подозрѣвая всей тяжести своего положенія. Какъ онъ мечталъ снова вступить въ управленіе близкимъ ему дѣломъ, какъ интересовался теченіемъ семинарской жизни даже до мелочей, какъ рвался въ ту среду, въ которой протекла большая часть его жизни! Въ день храмоваго семинарскаго праздника, не смотря на слабость, онъ собственной рукой написалъ привѣтствіе семинарской корпораціи. Но чѣмъ ближе шло время къ роковой развязкѣ, тѣмъ мысль о необходимости отрѣшиться отъ всего земного выплывала у болящаго страдальца все яснѣе и полнѣе.

18 декабря, по просьбѣ больного, онъ былъ исповѣданъ духовникомъ семинаріи и напутствованъ Святыми Таинами. 21 декабря, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Николая, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. Предъ таинствомъ елеосвященія почившій пожелалъ вторично исповѣдаться, что и было исполнено. По елеосвященіи съ нимъ трогательно простился Высокопреосвященный Владыка. Въ ночь съ 22-го на 23-е декабря, по желанію больного, онъ былъ снова приобщенъ Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ и въ эту ночь уже открыто предъ всѣми говорилъ, что смерть его близка. Во все это время о. Ректоръ чувствовалъ сильную слабость, видимо много страдалъ и только приемы льда облегчали проявленія страшнаго недуга. Вечеромъ 23 декабря больной почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Рѣчь и сознаніе стали ясными. У близкихъ появилась слабая надежда, не есть ли это даже поворотный пунктъ къ лучшему. Но самъ больной смотрѣлъ на свое положеніе совершенно иначе. „Теперь я отхожу, сказалъ онъ роднымъ, въ горня“, и сталъ дѣйствительно снаряжаться такъ, какъ слѣдуетъ снаряжаться каждому истинному христіанину. Того, что мы называемъ боязнью смерти, не было и гѣни. Предъ собравшимися къ одру умирающаго былъ путникъ, готовящійся въ далекую дорогу и теперь считающій нужнымъ дать своимъ приснымъ и близкимъ необходимыя наставленія, высказать послѣднія просьбы. Благословляя cadaго изъ дѣтей и прощаясь съ родными (изъ Петербурга къ этому времени прибыли брать покойнаго и сестра), умирающій преподалъ имъ наставленія, своимъ содержаніемъ свидѣтельствующія о его глубокой вѣрѣ и высокой религіозной настроенности. По желанію умирающаго, въ его квартиру приходилъ нѣсколько разъ исправляющій должность ректора семинаріи А. Θ. Скворцовъ. Испро-

сивъ у него прощенія и попросившись, покойный попросилъ чрезъ него прощенія у всѣхъ своихъ сослуживцевъ, начиная отъ самыхъ высшихъ и кончая послѣднимъ прислужникомъ. Когда Смотритель духовнаго училища А. И. Троицкій при прощаніи выразилъ надежду, что „мы о. Ректоръ скоро увидимся въ праздники“, то покойный отрицательно отвѣтилъ: „нѣтъ,—а если увидимся, то въ другомъ видѣ“. Врача поблагодарилъ за труды и заботливое отношеніе.

Покончивъ со всѣмъ земнымъ, почившій выразилъ желаніе, чтобы духовникомъ прочитана была вслухъ отходная молитва. Исполненіе этого желанія родственники отклонили, считая его пока еще несвоевременнымъ; тогда онъ попросилъ свою жену Анну Ивановну прочесть нѣсколько разъ молитву Симеона Богопріимца „Нынѣ отпускаеши“, что ею и было выполнено. А затѣмъ сознаніе стало угасать... Часа въ два ночи, когда умирающему предложили льда, онъ сдѣлалъ отрицательный знакъ. Въ 3^{1/2} часа утра больной тихо, безъ страданій, съ миромъ въ душѣ отошелъ въ тѣ горнія обители, о которыхъ незадолго предъ тѣмъ не переставалъ говорить. Это была именно та мирная кончина, о которой въ своихъ ектенияхъ просить церковь для каждаго христіанина. Кругомъ одра смерти въ болѣзненномъ молчаніи сидѣла, осиротѣвшая семья. Духовникъ прочиталъ отходную молитву.

Немедленно по кончинѣ тѣло покойнаго духовникомъ семинаріи свящ. В. Бѣляевскимъ и экономомъ свящ. І. Успенскимъ было приготовлено къ погребенію, облачено въ священныя одежды, и тутъ же совершена была ими первая панихида. Въ 3 часа дня Преосвященнымъ Александромъ, въ сослуженіи прибывшаго духовенства и въ присутствіи семинарской корпораціи, была отслужена вторая. Въ тотъ же день начались хлопоты о разрѣшеніи погребсти тѣло почившаго, согласно его волѣ, высказанной о. духовнику семинаріи, при семинарской Богородицкой церкви. На отношеніи г. Начальника губерніи о томъ, что онъ не находитъ препятствій къ погребенію тѣла покойнаго возлѣ семинарской церкви Высокопреосвященный Николай написалъ такую резолюцію: „Разрѣшается погребсти тѣло почившаго Ректора Духовной Семинаріи о. протоіерея Іоанна Васильевича Соболева, многолѣтно, разнообразно, особливо добрѣ потрудившагося на благо семинаріи Владимірской, при семинарской Богородицкой церкви“.

Начиная съ 24-го числа, панихиды у гроба совершались непрерывно до самаго выноса тѣла въ храмъ, въ присутствіи то отдѣльныхъ лицъ, то цѣлыхъ корпорацій. 25-го декабря, въ день Рождества Христова, въ половинѣ второго дня панихиду служилъ Высокопреосвященный Николай. Присутствовали представители корпорацій всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній гор. Владиміра. Въ 8 часовъ вечера была совершена панихида Преосвященнымъ Александромъ въ сослуженіи многочисленнаго градскаго духовенства. У подножія гроба въ этотъ день красовались вѣнки, возложенные родственниками и вѣнокъ отъ сослуживцевъ съ надписью: „Дорогому Отцу Ректору отъ признательной корпораціи“.

26-го числа въ 3^{1/2} часа дня послѣдовалъ выносъ тѣла въ семинарскую Богородицкую церковь. Выносъ совершенъ былъ Высокопреосвященнымъ Николаемъ, въ сослуженіи прибывшаго духовенства, которое подняло на рамена гробъ и при пѣніи ирмосовъ „Помощникъ и покровитель“ перенесло въ церковь. Здѣсь Владыкою отслужена была полная панихида.

27-го числа въ 9 часовъ утра началось служеніе заупокойной литургіи. Литургію совершилъ Высокопреосвященный Николай, въ сослуженіи Архимандрита Владиміра, Каѳедральнаго протоіерея П. Евгенова, Ключаря собора свящ. В. Валединскаго, духовника семинаріи священ. В. Бѣляевскаго, свящ. Сергіевской церкви М. Авророва и члена Правленія семинаріи свящ. В. Богословскаго. За литургіей и отпѣваніемъ прекрасно пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ А. Е. Ставровскаго. На лѣвомъ клиросѣ пѣли тѣ немногочисленные воспитанники, которые оказались въ этотъ день во Владимірѣ. вмѣсто причастна сказано было слово преподавателемъ семинаріи о. Сергіемъ Троицкимъ.

Въ 12-мъ часу начался чинъ отпѣванія. Его совершали Высокопреосвященный Николай, Преосвященный Александръ и многочисленный сонмъ священнослужителей. Всего въ отпѣваніи участвовало 28 священниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ нарочно прибыли изъ сель, чтобы участвовать въ погребеніи своего бывшаго наставника и начальника. Предъ отпѣваніемъ сказана была рѣчь преподавателемъ семинаріи С. А. Троицкимъ и по 6-й пѣсни воспитанникомъ VI класса 2-го отдѣленія А. Ивановымъ, нарочито для этой цѣли прервавшимъ каникулярный отдыхъ и прибывшимъ ко дню отпѣванія изъ дома родителей во Владимірѣ.

Въ концѣ отпѣванія, по прочтеніи молитвы разрѣшительной, подошелъ ко гробу Высокопреосвященный Николай, видимо весьма потрясенный, и въ рѣчи, обращенной къ почившему, отмѣтилъ, что прощаніе предстоящее естественно было-бы гораздо болѣе многлюднымъ и продолжительнымъ, если бы имѣли возможность придти къ этому гробу всѣ ученики почившаго, ихъ родители, всѣ раздѣлявшіе съ почившимъ разнообразныя труды. „А они всѣ несомнѣнно придутъ и предстоящее намъ шествіе будетъ лишь началомъ путешествій молитвенныхъ къ мѣсту упокоенія почившаго“. Вспоминалъ Архипастырь, что почившему выпалъ дивный жребій—33 года трудиться въ одномъ мѣстѣ, работать, плодотворно работать въ области важнѣйшихъ предметовъ духовной школы, а любовь къ работамъ въ этой области вынесена была имъ еще изъ средней—столичной—духовной школы. Отмѣтилъ особливую скромность почившаго, по которой онъ отказывался отъ высшаго служенія даже на родинѣ, и во Владимірѣ—лишь за послушаніе волѣ высшей—принялъ онъ на себя и руководство воспитательною частію, и отвѣтственное руководство всѣми сторонами учебнаго заведенія, съ которымъ сроднился. Принялъ и понесъ съ отли-

чавшимъ его отъ юности высокимъ рвеніемъ и усердіемъ во время особливо тяжелое. Съ неисчислимыми заботами, съ тревогами сердечными, иногда и со слезами на глазахъ, но съ самообладаніемъ, дававшимъ возможность взвѣшивать значеніе совершающаго вокругъ, онъ твердо стоялъ на своемъ трудномъ отвѣтственномъ постѣ, руководя другихъ, удерживая юношей любимыхъ отъ увлеченій пагубныхъ. И доспѣвалъ того, что юность понимала всю благодѣтельность пути, на который направлялъ ее любящій руководитель "... „И отошелъ онъ ко Господу со всею скромностію, стараясь никого не обезпокоить,—отошелъ, миръ, всепрощеніе, благое наставленіе всѣмъ преподавая,—отошелъ, напутствованный Св. Таинствами Церкви Православной, когда въ Церкви Православной уже слышалась пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе* (Луки II, 14), отошелъ, не только научивши добру, но и сотворивши много добра... Да будетъ же и за гробомъ его пѣснію—„Слава въ вышнихъ Богу“. Да совершится же съ нимъ въ горнемъ мірѣ—имѣемъ твердое упованіе—по слову Писанія Божественнаго: *Иже сотворитъ и научитъ—сей велиій наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. V, 19)“.... Поклономъ до земли поблагодарилъ Архипастырь почившаго за его труды великіе на пользу паствы Владимірской.

Въ 2 часа дня гробъ съ тѣломъ покойнаго обнесенъ былъ вокругъ семинарской церкви и опущенъ въ могилу, приготовленную на юго-восточной сторонѣ ея. Здѣсь почившій нашель свой послѣдній земной пріютъ подъ сѣнью того близкаго ему храма, въ которомъ онъ молился цѣлыхъ 33 года.

Миръ праху Твоему, дорогой и незабвенный начальникъ и неутомимый труженикъ! Пусть тамъ, гдѣ нынѣ пребываетъ душа Твоя, она обрѣтетъ тотъ желанный покой и отдохновеніе, котораго не могла дать Тебѣ наша юдоль плача!

С Л О В О,

сказанное при погребеніи почившаго о. Ректора Владимірской духовной семинаріи, протоіерея Іоанна Васильевича Соболева преподавателемъ семинаріи свящ. о. Сергіемъ Троицкимъ.

„Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ (Ап. 14, 19).“

Свершилось! Замолкли уста, закрылись очи, угасло горячее сердце. Въ мирѣ почилъ страдалецъ; прекратились его тѣлесныя муки, скончались страданья. Въ страну тишины и покоя, гдѣ нѣтъ печали, ни въздыханія ушелъ отъ насъ, почившій сномъ вѣчнымъ, дорогой о. Ректоръ. Въ послѣдній разъ является онъ среди насъ въ этомъ храмѣ святомъ. Смерть взяла его отъ насъ въ свои крѣпкія руки и не отдастъ никому до дня воскресенія.

Смерть! Какое обычное, но въ то же время страшное, ужасное явленіе для каждаго человѣка. Чье сердце не дрогнетъ при этомъ словѣ, холодомъ могильнымъ вѣетъ отъ него. Не даромъ еще древній мудрецъ-проповѣдникъ сказалъ: „о, смерти, коль горька есть память твоя“ (Сирах. 41, 1). Одно воспоминаніе о смерти, одну память о ней онъ назвалъ горькою.

Братіе—христіане! Чѣмъ благоприличнѣе огласить намъ этотъ дорогой гробъ, какъ не размышленіемъ о томъ, почему мы такъ боимся смерти, страшимся ее, хотя намъ обѣщано безсмертіе, жизнь вѣчная. Добрая жизнь почившаго, особенно послѣднія минуты ея дадутъ намъ обильный матеріалъ для назиданія нашего и наставленія.

Разнообразны бываютъ причины страха предъ смертью; приведемъ изъ нихъ болѣе обычныя и подходящія къ данному времени и обстоятельствамъ.

Прежде всего страшитъ человѣка смерть, боимся мы самой мысли о ней потому, что излишне привязаны мы къ земной жизни своей. Въ заботахъ и трудахъ, въ волненіяхъ житейскихъ мы заглушаемъ въ себѣ голосъ Божій, зовущій насъ въ небесное отечество, забываемъ о вѣчной жизни своей. Слова патріарха Іакова, что всѣ мы странники и пришельцы на землѣ, чужды для насъ, погруженныхъ въ мелочи жизни. И вотъ когда наступаетъ разлука съ жизнью земной, проходятъ предъ глазами умирающаго всѣ радости и блага жизни его, всѣ привязанности и малыя и великія, какія имѣлъ человѣкъ на землѣ. И жалко, и тяжело и больно разстаться ему съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ сроднился, что и кого любилъ, чѣмъ утѣшался.

Но, братіе—христіане, для насъ искупленныхъ Кровію Христовою, имѣющихъ обѣтованіе высшихъ, вѣчныхъ небесныхъ благъ, таковой причины страха смерти не должно бы и существовать. „Что страшнаго въ смерти, скажи мнѣ?“ спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „То-ли что она скорѣе приводитъ тебя въ тихую пристань, въ ту безмятежную жизнь?... Стыдно мнѣ за тѣхъ, которые боятся смерти. Ожидаетъ ты такихъ благъ *„ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша“* (1 Кор. 2, 9), и не спѣшишь насладиться ими. Нерадишь и медлишь и не только медлишь, но еще боишься и трепещешь. И какъ тебѣ не стыдно скорбѣть изъ-за смерти, когда ап. Павелъ воздыхалъ изъ-за настоящей жизни. Развѣ ученіе наше басня? Если ты христіанинъ, то вѣруй Христу; если вѣруешь Христу, то покажи мнѣ вѣру въ дѣлахъ. Какъ же ты покажешь вѣру въ дѣлахъ? Если будешь презирать смерть; этимъ мы и отличаемся отъ невѣрныхъ. Они справедливо боятся смерти, потому что не имѣютъ надежды на воскресеніе, но ты, идя лучшимъ путемъ, какое найдешь оправданіе, когда, вѣруя воскресенію, боишься смерти, подобно невѣрующимъ воскресенію“...

Почившій о. Ректоръ горячо вѣровалъ во всеобщее воскресеніе и свою вѣру неоднократно исповѣдалъ въ концѣ жизни своей предъ духовникомъ. И эта вѣра служила для него утѣшеніемъ въ страданіяхъ, подкрѣпляла душу его, смягчала горечь разлуки съ близкими своими, со всѣми земными привязанностями. Въ послѣднія минуты жизни своей, когда смерть стояла

надъ его изголовьемъ, онъ тихо, спокойно простился со всѣми, благословилъ благословеніемъ послѣднимъ присныхъ своихъ и просилъ одного только читать ему, нѣсколько разъ читать чудную молитву старца Богопріимца: „*нѣниѣ отпущаеши*“...

Пришелъ конецъ; отпустились страданья. Вѣруемъ, что родившійся Владыка Христосъ съ миромъ принялъ душу усопшаго раба своего протоіерея Іоанна.

Другою причиною почему мы боимся смерти, страшимся ея, причиною болѣе частою и обычною является то обстоятельство, что мы мало готовимся къ ней. Когда ученикъ хорошо знаетъ урокъ, онъ не боится, что его спроситъ учитель, наоборотъ желаетъ этого вопроса. А такъ какъ мы мало знаемъ урокъ своей жизни, плохо готовились къ отвѣту его, безпечны, нерадивы о своемъ спасеніи, то и боимся мы смерти, страшимся ея, какъ злѣйшаго врага своего: не знаемъ, что будетъ съ нами, съ нашею душою, кто защититъ насъ на судѣ Божіемъ, избѣжимъ-ли мы вѣчныхъ мученій, уготованныхъ всѣмъ безпечнымъ, нерадивымъ грѣшникамъ.

„Умереть худо, говоритъ св. Златоустъ, значить умереть во грѣхахъ... Послушай, какъ объ этомъ любуемудрствуетъ Пророкъ. „*Смерть грѣшниковъ люта*“ (Ис. 33, 22), говоритъ онъ. И справедливо, потому что по отшествіи ихъ отсюда — нестерпимое наказаніе, нескончаемая мука, огонь не угасающій, тьма кромѣшная, скрежетъ зубовъ, скорбь, тѣснота и вѣчное осужденіе... Поэтому не будемъ бояться смерти, но станемъ бояться только грѣха и объ немъ скорбѣть... Что же такое смерть? То же, что снятіе одежды: тѣло подобно одеждѣ облекаетъ душу, и мы чрезъ смерть слагаемъ его съ себя на краткое время, чтобы опять получить его въ свѣтлѣйшемъ видѣ. Что такое смерть? Временное путешествіе, — сонъ, который долѣе обыкновеннаго. Поэтому, если боишься смерти, бойся и сна; если сокрушаешься объ умершихъ, то сокрушайся и объ ѣдящихъ и пьющихъ: какъ это дѣло естественное, такъ и то. Не печалься о томъ, что бываетъ по закону природы, печалься болѣе о томъ, что происходитъ отъ злаго произволенія; не плачь объ умершемъ, но плачь о живущемъ во грѣхахъ“¹⁾.

Почившій о. Ректоръ въ послѣдніе дни жизни своей неоднократно очищалъ грѣхи свои вольные и невольные, вѣдомые и невѣдомые въ св. таинствахъ Покаянія и Елеосвященія, и вѣруемъ, что чистъ онъ предсталъ предъ Богомъ, Судіею живыхъ и мертвыхъ. Не потому-ли была и кончина его послѣ такой тяжелой болѣзни, послѣ столь долгихъ страданій такъ тиха, спокойна и безболѣзненна. Примиренный съ Богомъ и людьми, принявшій, какъ драгоценный залогъ прощенія грѣховъ, Пречистое Тѣло и Кровь Христовы, мирно почилъ о Господѣ новопредставленный протоіерей Іоаннъ.

Нелѣпно служилъ онъ Господу въ дни жизни своей. „Съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминаю я, говорилъ²⁾ онъ въ одной изъ своихъ

1) Бесѣды къ Антиох. народу. Т. 1-й, стр. 285—296. Изд. 1859 г.

2) Влад. Еп. Вѣд. 1902 г., 630 стр.

рѣчей, свою преподавательскую дѣятельность. Уясняя богооткровенныя истины для себя и излагая ихъ на урокахъ Богословія для своихъ слушателей, я ежегодно находилъ въ нихъ все новыя и новыя стороны, уясняющія самую жизнь христіанина и опредѣляющія его міровоззрѣніе; это оживляло мое дѣло и поддерживало мою энергію“.

И не безплодна была эта дѣятельность на нивѣ сѣянія Слова Божія, Богооткровеннаго ученія въ сердцахъ многихъ сотенъ учащихся. Большинство пастырей Владимірской церкви являются учениками почившаго и крѣпость ихъ вѣры, твердость христіанскихъ убѣжденій получили свое начало и основаніе на урокахъ достоуважаемаго о. Ректора и въ частныхъ бесѣдахъ и наставленіяхъ его.

Послѣдующая воспитательная и административная дѣятельность новопреставленнаго протоіерея Іоанна была проникнута христіанскими началами правды, любви, справедливости. „Будучи свисходителемъ къ слабымъ и немощнымъ, онъ неумолимо былъ строгъ къ самому себѣ. Постоянный трудъ былъ его второю природою; идея долга—основное начало всей его жизни... Твердо, бодро стоялъ (почившій о. Ректоръ) у кормила обученія и воспитанія юношества“¹⁾. Велико напряженіе ума и нравственныхъ силъ требовалось отъ него, чтобы всегда стоять на высотѣ служенія своего. Даже въ дни тяжелой болѣзни своей онъ не оставлялъ занятій своихъ, руководства любимой имъ семинаріей; всѣмъ интересовался, обо всемъ разспрашивалъ, давалъ совѣты и указанія.

Добрѣ потрудился почившій. Много трудовъ перенесъ онъ, еще больше страданій. Ко Господу пришелъ онъ теперь, въ вѣчный покой, гдѣ царствуетъ радость, миръ и любовь.

„Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ... ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними“..... (Ап. 14, 13). Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи о. Ректора Владимірской семинаріи, прот. Іоанна Вас. Соболева, преподавателемъ семинаріи С. А. Троицкимъ.

Дорогой отецъ Ректоръ!

Твоя смерть не была для насъ неожиданна. И все таки сильною болью отозвалась она въ нашей душѣ. Такъ близокъ былъ Ты всѣмъ намъ.

Ты прослужилъ во Владимірской семинаріи болѣе полжизни. 23 года былъ Ты преподавателемъ богословія, около пяти лѣтъ инспекторомъ и около 5-ти лѣтъ ректоромъ семинаріи. И за все время Твоего служенія Ты отличался ревностью къ дѣлу, неутомимой энергіей, сердечнымъ любовнымъ отношеніемъ ко всѣмъ.

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1902 г. 631—632 стр.

О своей преподавательской дѣятельности самъ Ты выразился въ своей юбилейной отвѣтной рѣчи такъ: „Изъ времени своего 25-ти лѣтія я съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю свою преподавательскую дѣятельность, которая была мнѣ особенно по душѣ, вслѣдствіе чего, преподавая въ теченіе 23 лѣтъ одни и тѣже предметы, я не находилъ этого дѣла ни скучнымъ, ни однообразнымъ, но всегда живымъ и въ высшей степени пріятнымъ: уясняя богооткровенныя истины для себя и излагая ихъ на урокахъ Бого-словія для своихъ слушателей, я ежегодно находилъ въ нихъ все новыя и новыя стороны, уясняющія самую жизнь христіанина и опредѣляющія его міровоззрѣніе; это оживляло мое дѣло и поддерживало мою энергію“¹⁾. И это живое отношеніе къ дѣлу преподаванія, съ умѣньемъ передать свои знанія ученикамъ и возбудить любознательность ихъ ума отмѣчены въ обращенныхъ къ Тебѣ рѣчахъ на томъ же юбилеѣ. Несомнѣнно, Твои питомцы въ достаточной мѣрѣ получали чрезъ Тебя богословскія познанія, нужныя для ихъ пастырства и для жизни. Внѣ сомнѣнія также, что и свои знанія и свою опытность учителя-воспитателя Ты приложилъ и къ дѣлу преподаванія Свящ. Писанія, будучи инспекторомъ и ректоромъ семинаріи. Плодотворность такой работы въ теченіе слишкомъ трехъ десятковъ лѣтъ громадна и не можетъ подлежать какому-нибудь учету; ее сознаетъ только весьма многочисленный рядъ твоихъ бывшихъ учениковъ.

Какъ инспекторъ, Ты былъ неутомимъ, старался вникнуть во всѣ мелочи ученической жизни, знать весь ихъ бытъ и поступки. Но при всей строгости наблюденія Ты обнаруживалъ по отношенію къ питомцамъ сердечную заботливость и—по справедливости въ рѣчи одного изъ нихъ—Ты былъ сравненъ съ любящей матерью, которая не отдѣляетъ своей личной жизни отъ жизни ребенка, терпѣливо переноситъ изъ за него безсонныя ночи и другія неудобства, жертвуетъ для него своимъ спокойствіемъ и здоровьемъ²⁾. Такое любовное отношеніе къ питомцамъ, вниканіе во всѣ ихъ нужды, готовность придти къ нимъ всегда на помощь сохранилъ Ты до конца дней своихъ. Нужно было видѣть на засѣданіяхъ по обществу вспомошествованія, какъ хлопоталъ Ты за всякаго просящаго о помощи и съ какою сердечною скорбію Ты соглашался на отказъ въ просьбѣ. Подъ вліяніемъ Твоей сердечной теплоты предъ Тобою были открыты сердца воспитанниковъ, и Твое дѣйствіе на нихъ—въ рѣчи того-же питомца—было приравнено къ животворнымъ лучамъ все согрѣвающего солнца³⁾. А при такихъ отношеніяхъ къ питомцамъ Ты несомнѣнно по своему званію инспектора всегда могъ оказать и оказывалъ на нихъ нужное вліяніе и воздѣйствіе.

Умудренный почти тридцатилѣтнимъ служебнымъ опытомъ вступилъ Ты въ званіе ректора семинаріи... Въ званіи инспектора Твоему вѣдѣнію подлежали незрѣлые юноши. Какъ ректоръ, Ты являлся руководителемъ цѣлой ученой корпорации, и въ то-же время на Тебѣ лежала отвѣтственность за всю семинарію. Семинарія наша велика, въ ней всегда было около семисотъ учащихся, въ соотвѣтствіи

1) Влад. Епарх. Вѣд. за 1902 г., стр. 629 - 630.

2) Ibid. стр. 630—1.

3) Ibid. стр. 631.

съ этимъ не мала и наша учительская корпорація. Не легко было стоять у кормила такого учебнаго заведенія. Въ довершеніе трудности предстоящаго Тебѣ служенія и дѣятельность Твоя въ званіи ректора началась при довольно исключительныхъ обстоятельствахъ. То былъ особый въ русской жизни 1905 годъ. Опъ оказался для нашей семинаріи, какъ и для многихъ другихъ, настоящимъ лихолѣтьемъ. Учебная жизнь была прервана, мы все остались не у дѣль. И это вынужденное бездѣлье, при сознаніи, что пропадаетъ даромъ драгоценное для питомцевъ время, было для насъ крайне тяжело. И вотъ въ этотъ-то перерывъ Ты сталъ Ректоромъ. Нужно было вновь завести колесо учебной жизни; нужно было дать отвѣтъ на запросы и требованія молодежи, которая безотчетно поддалась новымъ вѣяніямъ жизни; нужно было успокоить и примирить съ собою родителей питомцевъ, винящихъ во многихъ недочетахъ учебной жизни семинарское начальство; нужно было дать отвѣты на запросы высшаго начальства о желательныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ реформахъ. Ты съ честью вышелъ изъ всехъ трудныхъ обстоятельствъ Твоего новаго служенія. Ты хорошо понялъ, что не подь силу одному человѣку взять на себя столь трудную задачу успокоить массу разнообразныхъ умовъ, взглядовъ, желаній, стремленій. Ты всехъ насъ призвалъ къ сотрудничеству съ собой. И мы, сознавая общность и трудность задачи, имѣя примѣръ въ Твоемъ лицѣ, дружно взялись за дѣло, выработали вообще тотъ строй жизни семинаріи, который могъ успокоить питомцевъ, создали проектъ учебной и воспитательной реформы, какъ мы ее понимали. Послѣ святокъ съ 1906 года вновь началась у насъ учебная жизнь и, можно сказать, потекла она и течетъ безъ особыхъ тревоженій, не смотря на то, что отраженія общей бури еще часто ударили въ нашу ладью. И этимъ спокойнымъ теченіемъ учебной жизни въ значительной степени мы обязаны Тебѣ. Сдѣлавшись Ректоромъ, Ты не измѣнилъ прежнихъ товарищескихъ отношеній къ намъ. Ты былъ всегда съ нами и всегда почти за дѣломъ. Много времени Ты удѣлялъ просмотру прочитанныхъ нами ученическихъ работъ, просматривалъ наши журналы, посѣщалъ наши уроки, наблюдалъ за всемъ и за всеми. И по поводу всего замѣченнаго Тобою, Ты бесѣдовалъ съ нами. Твоя бесѣда не была начальственной, то былъ разговоръ близкихъ къ одной семьѣ принадлежащихъ людей. Много нужныхъ вопросовъ было рѣшено на этихъ бесѣдахъ. Ты не любилъ, чтобы Твое мнѣніе было единоличнымъ и начальственнымъ. Благодаря Твоему умѣнью и формѣ вести бесѣду, все мы и всегда чувствовали себя дѣятельными членами общей корпораціи, каждый изъ насъ вносилъ въ общее дѣло свою долю разумѣнія и пониманія. Вотъ почему учебная жизнь налаживалась общими силами, и въ ней невозможны были грубыя ошибки и промахи.

Ведя учебное дѣло вмѣстѣ со всеми, Ты и вообще любилъ жить близко, ко всемъ мирно и любовно. Поэтому Твое начальствованіе не отдалило Тебя отъ насъ, а еще болѣе сблизило. И Твое присутствованіе съ нами было для насъ не стѣсненіемъ, а оживленіемъ нашего досуга въ промежутки между уроками. Благодаря близости къ намъ, Ты хорошо зналъ жизнь каждаго изъ насъ, и наши печали и радости всегда находили отзывъ и въ

Тебѣ. Можно сказать, Ты жилъ нашею общею жизнію и во многихъ случаяхъ являлся для насъ нашимъ руководителемъ, защитникомъ, попечителемъ. Потому горести и печали Твоей собственной жизни находили сочувственный откликъ въ нашей душѣ. Мы вмѣстѣ съ Тобою переживали и Твое семейное несчастье — болѣзнь сына и Твою страду, когда незаслуженно строго (какъ ходили слухи) хотѣли взыскать съ Тебя за вины столь любимыхъ Тобою питомцевъ. Естественно отсюда, что и Твоя болѣзнь, приведшая Тебя къ могилѣ, также глубоко насъ огорчила. Не подозрѣвая тяжкаго недуга, мы все приписывали эту болѣзнь Твоему переутомленію и искренно желали, чтобы лѣтомъ Ты далъ себѣ настоящій отдыхъ. Увы, нашимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Лѣчение и отдыхъ Тебѣ не помогли. Но Ты и по пріѣздѣ не хотѣлъ оставить своего поста. И только тяжесть недуга заставила Тебя предпринять поѣздку и лѣчение. Съ какой неохотой Ты ѣхалъ, какъ тяжело Тебѣ было оставлять семинарію безъ себя! И Ты возвратился, чтобы лечь на одрѣ и съ него уже не вставать. Болѣзнь видимо поборала Тебя. Но и на смертномъ одрѣ Ты продолжалъ интересоваться нашею семинарскою жизнію. Ты спрашивалъ о корпораціи, объ ученикахъ, во время семинарскаго праздника написалъ намъ еще твердою рукою и характернымъ почеркомъ свое привѣтствіе. Ты былъ дѣятеленъ до самой смерти, обо всѣхъ всегда думалъ, предъ смертію любовно со всѣми простился, а приснымъ своимъ преподалъ и благословеніе, и назиданіе.

Такъ протекла и кончилась Твоя многотрудная и многострадальная жизнь. Еще при празднованіи Твоего 25-ти лѣтняго юбилея одинъ изъ питомцевъ сказалъ Тебѣ въ своей рѣчи: „И надо только удивляться, какъ при самомъ живомъ энергичномъ отношеніи къ дѣлу, Вы не только не устали и не остановились на полдорогѣ, но и до сихъ поръ сохраняете тотъ внутренній огонь, который дѣлаетъ Васъ юнымъ и неутомимымъ“¹⁾. Ты всегда горѣлъ этимъ внутреннимъ огнемъ, но этотъ огонь энергии и довелъ Тебя до могилы прежде возможнаго для человѣка предѣла жизни. Ты, какъ работникъ, усталъ отъ непосильной работы и потребовалъ отдыха. Твой уходъ отъ сей жизни — успокоеніе отъ Твоихъ многочисленныхъ трудовъ и отъ Твоей тяжелой ноши житейскаго креста. Твердый по вѣрѣ христіанинъ, Ты шелъ по избранному Тобою пути, помня свой долгъ, проникнутый дѣятельною любовью ко всѣмъ и все, что возможно было для Тебя въ Твоей жизни, Ты совершилъ. Посему уповаемъ, что Милосердный Господь приметъ Тебя въ Свои святыя обители и скажетъ Тебѣ: „добрый рабе, благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего“. Прости насъ, дорогой о. Ректоръ, и за все Твои попеченія, за всю любовь Твою къ намъ прими отъ насъ земной поклонъ.

¹⁾ Ibid, стр. 634.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи о Ректора семинаріи, прот. І. В. Соболева, воспитанникомъ 6 кл. 2 отд. Алексѣемъ Ивановымъ.

Дорогой и незабвенный о. Ректоръ.

Послѣднія минуты Ты пребываешь въ нашемъ родномъ семинарскомъ храмѣ. Послѣдній разъ мы можемъ видѣть Тебя здѣсь на землѣ. Еще немного и Ты оставишь насъ. Тяжелая вѣсть о кончинѣ Твоей быстро разнеслась по всему обширному Владимірекому краю. Она долетѣла и до тѣхъ отдаленныхъ мѣстъ, гдѣ теперь питомцы твои беззаботно и весело проводятъ святки. И сотни молодыхъ душъ исполнились и исполнятся невыразимой грустью при этомъ извѣстіи, сотни горячихъ, отзывчивыхъ сердець забились тоскливо и больно отъ сознанія великой утраты. Вдали отъ Тебя они будутъ скорбѣть, что не могли стоять у дорогого для нихъ гроба, что не могли отдать послѣдній священный долгъ своему отцу и наставнику.

Позволь же, дорогой о. Ректоръ, одному изъ поспѣвшихъ проводить Тебя въ могилу питомцевъ высказать отъ лица всѣхъ горячо любящихъ Тебя воспитанниковъ глубокую благодарность за все то доброе, что Ты сдѣлалъ намъ, за Твою любовь, вниманіе, всегдашнюю снисходительность и заботу, какія Ты оказывалъ намъ. Мы долго ждали Твоего выздоровленія, долго надѣялись снова увидѣть Тебя среди насъ. Не сбылись наши надежды! Угасла лампада, такъ много свѣтившая нашей семинаріи. Безпощадный вѣтеръ разбилъ ее, и не собрать, не склеить осколковъ свѣтильника, не влить въ него болѣе елея жизни. Теперь при прощаніи, послѣ продолжительной разлуки съ Тобою, особенно ярко и рельефно встаетъ передъ нашими духовными очами Твой образъ, и много мы находимъ въ немъ свѣтлаго, дорогого, что заставляетъ насъ съ любовію и уваженіемъ вспоминать о Тебѣ.

Ты былъ для насъ не строгимъ начальникомъ, а добрымъ отцемъ. Облеченный властію и имѣя полную возможность строго карать насъ за разные проступки, Ты предпочиталъ отеческою снисходительностію и мудрою благожелательностію удерживать насъ отъ скользкаго пути паденія, дать возможность исправиться, продолжить и закончить семинарское образованіе. Твое мягкое, благотворное вліяніе на наши сердца, Твоя постоянная готовность помочь намъ и дѣломъ и совѣтомъ, а главное Твое простое обращеніе съ нами оставляли неизгладимый слѣдъ въ нашей душѣ и заставляли насъ смотрѣть на Тебя не какъ на строгаго судью, а какъ на лучшаго нашего доброжелателя и защитника. Умиротворенные и облегченные мы всегда уходили отъ Тебя, а затѣмъ снова шли къ Тебѣ какъ къ отцу со всякой нуждой и заботой, не боясь встрѣтить холодное равнодушіе. Мы не ошибались въ Тебѣ. Мы всегда встрѣчали у Тебя горячее сочувствіе и участливое отношеніе къ нашимъ несчастіямъ.

Неустанно заботясь о нашей нравственной чистотѣ, стараясь выработать изъ насъ истинныхъ христіанъ по жизни и по дѣятельности, Ты, незабвен-

ный наставникъ, искреннимъ одобреніемъ и похвалою встрѣчалъ всякое стремленіе съ нашей стороны къ знанію, къ свѣту и истинѣ. При Тебѣ учреждено въ нашей семинаріи нѣсколько кружковъ, гдѣ мы можемъ съ пользой для себя проявить свои молодыя силы, свою любовь къ труду и наукѣ.

Съ обычною доброю и радушіемъ Ты приходилъ къ намъ на помощь и въ нашихъ матеріальныхъ нуждахъ. Уча насъ скромности и нетребовательности, Ты тѣмъ не менѣе никогда не оставлялъ безъ вниманія нашихъ просьбъ, а всегда заботливо вникалъ въ нихъ и разбиралъ. И сколько воспитанниковъ обязаны своимъ пребываніемъ въ семинаріи Твоей добротѣ и поддержкѣ; сколько слезъ прольетъ семинарская бѣднота, проводивъ Тебя въ могилу, дорогой благодѣтель.

Прими же отъ насъ, незабвенный отецъ, въ настоящій тяжелый часъ разлуки съ Тобою глубокую благодарность за все добро, которое въ разное время Ты сдѣлалъ для насъ; прости насъ, если мы тебя иногда огорчали. Невыразимая скорбь, которую мы испытываемъ теперь, послужитъ для насъ вѣчнымъ залогомъ, что Твоя свѣтлая личность, дорогой наставникъ, никогда не изгладится изъ нашей памяти.

Мы будемъ помнить, какъ подкрѣплялъ, ободрялъ и наставлялъ Ты насъ добрымъ совѣтомъ; будемъ помнить, сколькихъ, повидимому уже погибавшихъ, Ты выводилъ на хорошую дорогу; будемъ помнить и тѣ заботы о нашемъ матеріальномъ обезпеченіи, которыя Ты оказывалъ многимъ изъ насъ. Мы будемъ помнить все это и отъ чистаго сердца звать къ Богу: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего“. Аминь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Николай 19 декабря совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 24 дек. совершилъ—по звону въ 12 ч. дня, литургію съ вечерней и съ произнесеніемъ положеннаго многолѣтія въ церкви Архіерейскаго дома; на 25-е дек. праздничное всенощное бдѣніе и 25 декабря торжественную литургію и по литургіи положенное молебствіе Владыка служилъ, при участіи градскаго духовенства, въ церкви Архіерейскаго дома. 26 дек. Высокопреосвященный Владыка совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, 27—заупокойную литургію и по литургіи, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра и градскаго духовенства, чинъ погребенія надъ скончавшимся Ректоромъ духовной семинаріи прот. Іоанномъ Вас. Соболевымъ—въ семинарской Богородицкой церкви.

Преосвященный Александръ на 25-дек. всенощное бдѣніе и 25-го литургію съ молебномъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, 26 дек. Божественную литургію въ Боголюбовѣ монастырѣ.

— 25 декабря, по окончаніи литургіи и молебна въ Крестовой церкви Рождественскаго монастыря, въ покояхъ Его Высокопреосвященства собрались представители гражданской власти, корпораціи ду-

ховно-учебныхъ заведеній и градское духовенство. Владыка привѣтствовалъ собравшихся пожеланіемъ, чтобы радость великаго праздника сохранена была ими въ сердцахъ и перенесена въ семьи. Духовенство Владыка кромѣ того приглашалъ отправиться сегодня туда, гдѣ особенно нуждались въ словахъ утѣшенія. Этимъ Владыка указывалъ на необходимость помолиться у гроба почившаго о. Ректора семинаріи прот. І. В. Соболева, что и было исполнено духовенствомъ, въ 8 час. вечера отслужившимъ панихиду по почившемъ.

— Протоіерей Троицкой г. Владиміра церкви Алексій Бѣляевъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Владимірской Духовной Консисторіи.

— 20 ноября прошлаго года на вакансію шестого помощника Инспектора Владимірской духовной семинаріи опредѣленъ дѣйствительный студентъ Московской дух. академіи Сергѣй Воиновъ.

Изъ Мурома. Преосвященный Евгений, Епископъ Муромскій—декабря 10 въ 10 ч. вечера возвратился изъ Владиміра.—12—совершилъ литургію въ соборѣ при участіи мѣстнаго причта.—Вечеромъ посѣтилъ Христорождественскую церковь и присутствовалъ при чтеніяхъ, предлагаемыхъ очередными лекторами изъ градскаго духовенства.—Въ 6½ час. прибылъ въ городское училище и присутствовалъ на „Богословскихъ чтеніяхъ“.—19—совершилъ литургію въ соборѣ, посвятилъ въ стихарь псаломщика с. Мыта, Гороховецкаго уѣзда, К. И. Казанскаго.—Вечеромъ—на „Богословскихъ чтеніяхъ“ въ городскомъ училищѣ предложилъ чтеніе на тему „о современномъ антихристіанскомъ направленіи“. Вторымъ лекторомъ былъ преподав. дух. уч. И. М. Богословскій, предложившій чтеніе на тему „Біологія и Откровеніе“.—20—присутствовалъ за литургіей въ соборѣ и совершилъ при участіи мѣстнаго причта панихиду по о. Іоаннѣ, протоіереевѣ Кронштадтскомъ.

19 декабря закончилась пятая серія „Богословскихъ чтеній“. Частию по причинѣ мѣсячнаго отсутствія Его Преосвященства, а частию и по независящимъ отъ лекторовъ обстоятельствамъ, намѣченная заранѣе программа была нѣсколько измѣнена.

Во время чтеній церковные хоры исполняли концертныя пѣснопѣнія. Чтенія пользовались большимъ вниманіемъ со стороны городского общества, каждый разъ народа было очень много и никто не уходилъ—раньше окончанія чтенія, хотя они продолжались нерѣдко оч. долго. Очевидно—темы чтеній соотвѣтствуютъ запросамъ духа общества. Такое вниманіе возбуждаетъ энергію лекторовъ—любителей и даетъ возможность удѣлять отъ малаго свободнаго отъ должностныхъ занятій времени—часы на подготовку и на составленіе чтеній.

Свящ. Л. Бьлюцътовъ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Владимірское Губернское Земское Собрание постановило ассигновать 300 руб. на устройство памятника Минину и Пожарскому въ Н.-Новгородѣ.** Въ память 300 лѣтня царствованія Дома Романовыхъ Собрание постановило ассигновать: а) 1000 руб. на сооруженіе храма въ С.-Петербургѣ и б) 500 руб. на сооруженіе храма въ гор. Ко-стромѣ. Кромѣ того Собрание постановило ассигновать 100000 руб. на мѣропріятія по улучшенію благосостоянія крестьянскаго населенія. Въ какой формѣ выразятся эти мѣропріятія, Губернскимъ Собраніемъ не предрѣшено, а разработка вопроса возложена на Губернскую Управу совмѣстно съ Редакціонной Коммиссіей (Изъ газ. „Владимірецъ“, № 282).

— **Къ прославленію св. Іоасафа.** По слухамъ, торжество по церковному прославленію святителя Бѣлгородскаго Іоасафа предположены въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца. („Колоколь“, № 1418).

— На кафедре епископа симбирскаго и сызранскаго, освободившуюся за перемѣщеніемъ архіепископа Іакова въ Казань, избранъ св. Синодомъ Веніаминъ (Муравовскій), епископъ калужскій и боровскій; на калужскую кафедру перемѣщается Александръ (Головинъ), епископъ орловскій и съвскій, а въ Орелъ назначается Григорій (Вахвинъ), епископъ бакинскій, второй викарій грузинской епархіи. Вѣроятнымъ кандидатомъ на мѣсто послѣдняго является ректоръ тифлисской духовной семинаріи архимандритъ Пимень. („Нов. Вр.“, № 12497).

— **По поводу предстоящаго празднованія 100 лѣтняго юбилея отечественной войны.** Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ начальствамъ доставить свѣдѣнія о церквяхъ, монастыряхъ, молитвенныхъ домахъ, часовняхъ, богадѣльняхъ, приютахъ, учебныхъ заведеніяхъ, иконахъ, утварныхъ и ризничныхъ принадлежностяхъ и вообще о всѣхъ зданіяхъ и предметахъ, воздвигнутыхъ или пріобрѣтенныхъ въ память милостей Божіихъ, явленныхъ народу русскому въ годину славной и побѣдоносной войны въ 1812 года. („Колоколь“, № 1420).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

Въ Редакцію Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей прислано слѣдующее письмо изъ Кубанской области свящ. Аркадіемъ Добровольскимъ: „Служившій во Владимирской епархіи въ Ставропольскомъ погостѣ священникъ о. Петръ Васильевичъ Доброхотовъ, перешедшій на службу въ Ставропольскую епархію въ 1878 г. въ станицу Апшеронскую, а затѣмъ переведенный въ 80-хъ годахъ въ станицу Кубанскую, Кубанской области, сего 1910 г. въ іюль мѣсяцѣ умеръ отъ холеры, оставивъ послѣ себя на 9,000 руб. ренты, хранящихся въ Майконскомъ казначействѣ, 550 руб. въ сберегательной кассѣ, хранящихся тамъ же, и наличными болѣе чѣмъ на одну тысячу рублей, не считая его вещей. Покорнѣйше прошу Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать объявленіе о вызовѣ наслѣдниковъ на оставшіяся деньги, которыми хочетъ воспользоваться дальняя родственница умершаго крест. Марія Петрова Галабурдина, называющая себя племянницей покойнаго о. Петра. Кромѣ того наслѣдники получаютъ 1000 руб. изъ похоронной кассы.

Адресъ: Почт. отд. Апшеронское, Кубанск. обл. Станица Кубанская.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ ЗУБО-ВРАЧЕВНЫЙ КАБИНЕТЪ

Н. А. НЕАПОЛИТАНСКОЙ.

Приемъ ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Для лицъ изъ духовнаго званія 25% скидки.

Губ. г. Владиміръ. Никитская пл. (противъ ц. Никиты мученика), домъ Луковниковой.

Самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедельный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

ВЫХОДЯЩІЙ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ НЕДЕЛЮ.

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрированныхъ номера.
8 бесплатныхъ премій.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Въ каждомъ номерѣ многочисленные рисунки.

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрированныхъ номера.
8 бесплатныхъ премій.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены и на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“.

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редакция на особыхъ условіяхъ даетъ обстоятельные отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналъ или посылаются отдѣльными письмами почтою. Въ 1909 г. было дано около 10.000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

1. „Дружескій Календарь“ на 1911 годъ.
2. „Русская Муза“.
3. „Хозяйственный Ежегодникъ“.
4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу.
- 5, 6, 7 и 8 ПРЕМИИ: а) зимняя, б) весенняя, в) лѣтняя, г) осенняя моды, а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простышаго платья и бѣлья.

РАЗСРОЧКА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе деньги 1 руб. 95 коп. полностью.

Отдѣльно отъ журнала «СЕЗОННЫЯ МОДЫ» 1911 г. будутъ стоить 1. р. 25 к.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Лица, приславшія въ контору 2 р. 42 к., будутъ зачислены подписчиками на 15 мѣсяцевъ—съ 1-го октября 1910 года по 31 декабря 1911 года, въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться еженедѣльно журналъ «Дружескія Рѣчи» со всѣми вышеперечисленными бесплатными преміями 1911 года; кромѣ того, они получатъ и двѣ преміи 1910 года, а именно книги «Мертвыя Души» Н. В. Гоголя и «Новый путь къ разведенію плодовыхъ садовъ».

Адресъ конторы журнала: С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель В. И. Бафталовскій.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ НА

XXVII
Г. ИЗДАНІЯ.

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII
Г. ИЗДАНІЯ.

Въ 1911 году подписчики получаютъ ДВА ЖУРНАЛА путешествій и приключеній:

50 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „ВОКРУГЪ СВѢТА“, выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа английскихъ ежемѣсячниковъ **НА СУШѢ И НА МОРѢ.**

Выдающіеся романы, повѣсти и рассказы, между прочимъ: М. Первухина „Колыбель человечества“, М. Алазанцева „Звѣрь изъ бездны“, М. Волохова „Игрушка вѣтровъ“, Г. Стронга „Адскій огонь“, Э. Бодкина „Жертва Глетчера“, М. Де-Мара „Тайна моря“, Э. Сальгари „Золотой городъ“ и мн. др.

КРОМѢ ТОГО:

12 книгъ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 году 100.000 фр. премии Нобеля, **СЕЛЪМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ.**

Содержаніе: Необычайное путешествіе на гусяхъ по Швеціи.—Преданіе одной усадьбы.—Королевы Кунгахеллы. Отъ язычества къ христіанству.—Сокровище господина Арно.—Иерусалимъ. Повѣсть.—Чудеса антихриста.—Сказаніе о сказаніи и др. сказанія.—Невидимыя узы.—Легенды о Христв.—Сказаніе о Гестѣ Берлингѣ.—Легенды и рассказы и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ПѢВЦА РУССКОЙ ПРИРОДЫ И БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

Большой томъ на хорошей бумагѣ, со множествомъ оригинальныхъ рисунковъ художника А. П. Апися, сдѣланныхъ специально для этого юбилейнаго изданія съ портретомъ, факсимиле и полной биографіей поэта, составленной М. де-Пуле.

Подписная цѣна на годъ на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ и сочиненіями **4** СЕЛЪМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ **РУБЛЯ** съ пересылкой и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 1 р., къ 1 іюля 2 р. Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакт. Вл. А. Поповъ.

Подписная цѣна на годъ на журн. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ И НА МОРѢ“, сочиненіями **5** СЕЛЪМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ и полнымъ собр. сочин. **И. С. НИКИТИНА** **РУБЛЕЙ** съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно подписка на журн. „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

О подпискѣ въ 1911 году

на ежемѣсячный иллюстрированный дѣтскій журналъ для средняго возраста

МІРОКЪ.

X г. ИЗДАНІЯ.
1 руб. 50 к.
въ годъ съ перес.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНЪ въ учен. библиотеч. нач. школь по предв. подпискѣ. **Содержаніе:** Повѣсти, рассказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя странички. Дѣтскій спортъ. **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.**

ПОДПИСКА на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „ВОКРУГЪ СВѢТА“ Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

1911

„РУССКОЕ СЛОВО“

и журналъ „ИСКРЫ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“.

Съ пересылкой городскимъ и иногороднымъ. На годъ 7 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 10 м. 8 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 25 к., 2 м. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 80 коп.

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“ съ журналъ „ИСКРЫ“

(при одновременной подпискѣ).

Съ пересылкой городскимъ и иногороднымъ. На годъ 9 руб., 11 мѣс. 8 р. 50 к., 10 м. 8 р., 9 м. 7 р. 25 к., 8 м. 6 р. 50 к., 7 м. 5 р. 75 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 75 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 мѣс. 1 руб. 10 коп.

На журналъ „ИСКРЫ“.

Съ пересылкой городскимъ и иногороднымъ. На годъ 3 р., 11 мѣс. 2 р. 90 к., 10 м. 2 р. 75 к., 9 м. 2 р. 60 к., 8 м. 2 р. 45 к., 7 м. 2 р. 25 к., 6 м. 2 р. 5 м. 1 р. 75 к., 4 м. 1 р. 50 к., 3 м. 1 р. 20 к., 2 м. 85 к., 1 мѣс. 50 коп.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Для лицъ, подписавшихся съ 1-го января на годъ и затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, при обращеніи непосредственно въ контору, а не черезъ книжные магазины, допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ:

Подписавшіеся на газету «Русское Слово» вносятъ при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

Подписавшіеся на газету «Русское Слово» съ журналомъ «Искры» вносятъ при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявлять при уплатѣ перваго взноса и при слѣдующихъ взносахъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому получается газета, или точную съ него копію, городскіе же подписчики благоволятъ предъявлять № подписной квитанціи.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ на годъ чрезъ посредство и поручительство казначеевъ допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно не менѣе рубля въ мѣсяцъ впередъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Подписавшіеся въ разсрочку и не внесшіе доплаты своевременно считаются выбывшими и высылка имъ газеты прекращается, а высланныя деньги послѣ срока записываются какъ новая подписка, согласно мѣсячной платы.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ точно указывать, желаетъ ли подписчикъ получить одну газету «Русское Слово» или «Русское Слово» съ журналомъ «Искры», такъ какъ подписчики, подписавшіеся на газету «Русское Слово» безъ журнала «Искры» и впоследствіи пожелавшіе получить журналъ, уплачиваютъ за него по расчету согласно таксы 3 руб. въ годъ, безъ всякой льготы. По льготной цѣнѣ 2 руб. въ годъ журналъ «Искры» высылается тѣмъ только подписчикамъ, которые сдѣлали подписку на газету «Русское Слово» и журналъ «Искры» одновременно.

За перемѣну адреса: съ городского и иногороднаго на городской—25 к., съ иногороднаго на иногородный—25 к., съ городского на иногородный—50 к., съ городского или иногороднаго на заграничный, кромѣ платы за перемѣну 25 коп., доплачивается разниця согласно таксы за время по расчету.

Адресъ: Москва, Тверская, 48.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное назначеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый миръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвоковъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ** въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

Духовные хоры — Чудовскій, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ-**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго звѣнія допускается разсрочка платежа.

Юлій Тохрихъ Циммермахъ

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.